

Фу Цитан никак не ожидал, что прогулка, о которой говорил Гун Цзыцзюнь, окажется простым осмотром всех помещений многоквартирного дома.

В конце коридора на втором этаже Фу Цитан толкнул окно. Вечерний ветер, несущий едва уловимый запах пороха с далекого курорта, ворвался в комнату. Где-то вдалеке мелькнули остатки фейерверка и тут же погасли.

— Кстати, насчет того дела о пропаже, которое мы проверяли сегодня днем, — спросил Фу Цитан. — Может ли быть, что Чжоу Жунчан убил Сюй Мэй, а потом, заgrimировавшись под нее, сбежал вместе с ценностями? В таком случае призраком могла бы стать Сюй Мэй.

Гун Цзыцзюнь покачал головой:

— Рост Чжоу Жунчана метр восемьдесят, а Сюй Мэй — метр пятьдесят пять. Как он мог заgrimироваться?

Днем, изучая материалы, Фу Цитан не обратил внимания на столь существенную разницу в телосложении, поэтому и заподозрил подмену личностей. Услышав замечание Гун Цзыцзюня, он испытал смесь изумления и прозрения.

— Я уверен, что в новостях не упоминались их приметы. Откуда ты узнал?

Гун Цзыцзюнь промолчал, лишь с улыбкой глядя на него.

Фу Цитан догадался:

— Узнал у того продавца тепловизоров?

— Угу.

Фу Цитан невольно захлопал в ладоши, восхищаясь его дотошностью и дальновидностью:

— Потрясающе.

Осмотрев третий этаж и пройдя через коридор и открытую террасу, Фу Цитан уже хотел спросить, что именно ищет его спутник, но услышал:

— Пойдем еще раз заглянем в комнаты на втором этаже?

В голосе Гун Цзыцзюня даже проскользнуло некое оживление.

Фу Цитан:

— ...

Он обернулся и с обреченным видом спросил:

— Ты что, фанат моего трудоголизма?

Гун Цзыцзюнь, не поняв смысла, слегка замер:

— С чего ты взял?

— Я вот думаю, может, я поправился, а ты стесняешься сказать прямо и решил таким способом заставить меня заняться спортом? — Фу Цитан развел руками с самым невинным видом.

Гун Цзыцзюнь рассмеялся. Уголки его губ приподнялись, а взгляд в свете ламп стал необычайно искренним.

— Величайшее заблуждение. Я фанат твоей жизни: мне достаточно того, что ты жив. Даже если ты находишься там, где я тебя не вижу, я все равно счастлив.

Фу Цитан на мгновение опешил, а потом рассмеялся и покачал головой:

— Теперь я начинаю верить, что ты действительно мой фанат. Твои подкаты звучат в точности как у них.

Гун Цзыцзюнь посмотрел на него в ответ:

— Раз так, верь мне впредь чуть больше. Я не стану тебя обманывать... братец Сяотан.

Фу Цитан:

— ...

Теперь он был уверен на все сто процентов, что Гун Цзыцзюнь — его фанат. Ведь никто, кроме поклонников, не называл его так. Даже агент Лю Сянь обращался к нему просто по имени — Цитан.

Фу Цитан слегка кашлянул и, заворачивая за угол лестницы, сделал вид, что невзначай потрогал свои горящие уши.

Почему-то это обращение казалось... слишком интимным.

[06: Братец Сяотан...]

[33: Братец Сяотан...]

[19: А-а-а, хватит! Перестаньте слать голосовые, я сейчас сойду с ума! Не верю, что это Бешеный Волк, не верю!!!]

[60: Бешеный Волк еще в самом начале сказал, что он фанат, так что если принять этот факт...]

[56: Не мило! Убирайтесь! Я отказываюсь это принимать!]

[23: Акции Сяотана вышли на биржу, кто купил, тот в выигрыше.]

[26: Беру всё ^\_^]

На втором этаже располагались четыре спальни. Сразу справа от лестницы находилась комната номер один, в глубине — номер четыре, напротив них — вторая и третья.

Гун Цзыцзюнь проигнорировал вопли в комментариях и невозмутимо вошел в первую комнату. Это была простая спальня: ванная слева от входа, кровать у стены, у изголовья — вешалка, а рядом — кресло и маленький деревянный круглый столик.

— Планировка здесь почти такая же, как в гостинице по соседству, в 202-м было так же, — заметил Фу Цитан, осмотревшись. Он провел в номере 202 всю ночь, так что имел полное право судить. — Но кажется, что-то не так... не могу понять что.

— Твоя интуиция? — спросил Гун Цзыцзюнь.

Фу Цитан кивнул, немного смутившись:

— Звучит не слишком убедительно, да?

— Напротив, это хорошо. Подойди сюда, почувствуй. — Он прошел в комнату номер два напротив. — Ну как?

Фу Цитан сосредоточенно прислушался к своим ощущениям и честно ответил:

— Никаких особых чувств.

То же самое было и в третьей комнате. Однако, едва переступив порог четвертой, Фу Цитан замер.

— Почувствовал? — спросил Гун Цзыцзюнь.

— Кажется, здесь тесновато, — неуверенно сказал Фу Цитан.

Он заметил, что мебели здесь больше: двустворчатый шкаф вплотную к стене занимал немало места. Фу Цитан зажмурился, мысленно убирая лишние предметы, и его голос стал увереннее:

— Эта комната меньше. Номер 202 должен быть таким же, там тоже было ощущение тесноты.

— Он прошелся по комнате и кивнул. — Да, я уверен.

Гун Цзыцзюнь приподнял две подушки на кровати — на наволочках с вышитыми уточками-мандаринками лежал толстый слой пыли. Он приложил ухо к стене и постучал.

Фу Цитан тоже прислушался и, моргнув, сказал:

— Сплошная.

Тут же по его голове легонько постучали. Гун Цзыцзюнь, улыбаясь, убрал руку:

— Угу, эта тоже.

— ...

Осмотрев все четыре комнаты, Фу Цитан знал лишь то, что четвертая меньше остальных, но Гун Цзыцзюнь выглядел так, будто уже разгадал всю загадку.

— Пойдем на крышу, — сказал Гун Цзыцзюнь. — Мне нужно кое-что подтвердить.

— Мы уже на этой стадии? — пробормотал Фу Цитан, остро осознавая разницу между новичком и профи.

— На какой стадии? Мы просто идем на крышу.

— Я про «подтверждение». Похоже, у тебя уже есть готовый ответ. — Фу Цитан беспомощно вздохнул. — И хватит молоть ерунду, какая ты «фанат жизни»? Ты ведешь себя как настоящий вредитель.

Гун Цзыцзюнь задумался и неожиданно согласился, многозначительно посмотрев на него:

— Почему бы и нет?

— Твои мысли опасны, советую тебе...

Он не успел договорить, как вдруг почувствовал, что горло сжало. Из пустоты вырвалась ледяная рука и, намертво вцепившись в шею, с огромной силой потащила его вперед.

Воздух перестал поступать, лицо Фу Цитана налилось кровью. Он отчаянно замахал руками, пытаясь упереться ногами в пол и противостоять таинственной силе, но все было тщетно.

— Братец Сяотан! — услышал он крик Гун Цзыцзюня.

В следующую секунду Фу Цитан почувствовал удар в грудь, будто в него что-то врезалось. Раздался тонкий хруст, хватка внезапно исчезла, а вдалеке послышался пронзительный вопль, который Фу Цитан уже едва различал.

Перед тем как упасть, он был подхвачен подоспевшим Гун Цзыцзюнем и зашелся в приступе кашля.

— ...Что это было?

Придя в себя, хрипло спросил Фу Цитан. Все произошло за три секунды, он даже не успел среагировать.

Это был призрак? Как он мог появиться здесь внезапно? Не Сяолань одна на первом этаже, с ней все в порядке?

Мысли вихрем проносились в голове, отчего горло болело еще сильнее.

Гун Цзыцзюнь, придерживая его, похлопал по спине, но лицо его было мрачным:

— Зеркало разбилось.

Фу Цитан опешил и достал из нагрудного кармана осколки — это было то самое круглое зеркальце, которое Гун Цзыцзюнь дал ему вчера во время обеда. Он вспомнил, как тогда спросил, зачем оно, а Гун Цзыцзюнь небрежно ответил, что боится, как бы он снова по глупости не стал чьим-то двойником.

— Это...

— Кто-то использовал тебя, чтобы прикрыться от призрака, но зеркало приняло удар на себя, — Гун Цзыцзюнь был в ярости. В осколках на мгновение отразилось бледное, искаженное лицо Чжан Юаньси. — Чжан Юаньси... лучше бы ему молиться, чтобы он прямо сейчас сгинул от рук

призрака.

\*

Вероятно, потому что зеркальце приняло на себя основной удар, Фу Цитан отделался лишь темными следами от пальцев на шее да мелкими ссадинами на руках.

Когда они вернулись на первый этаж, Не Сяолань сидела на диване и с серьезным видом смотрела на свою тень, словно та вот-вот могла подпрыгнуть и убить её.

— Вернулись? Есть новости... Что с твоей шеей?! — воскликнула Не Сяолань.

Фу Цитан открыл рот, но горло невыносимо болело, поэтому он лишь беззвучно улыбнулся, показывая, что все в порядке.

Гун Цзыцзюнь нашел в шкафу аптечку и похлопал по месту рядом с собой, приглашая Фу Цитана сесть.

— Призрак появился внезапно, нас подставили, — голос Гун Цзыцзюня звучал сухо, хотя движения рук, когда он ватной палочкой наносил мазь, были очень бережными.

В инстансах встретить призрака — обычное дело. Не Сяолань немного успокоилась:

— Главное, что ты жив.

— Кстати, в первый день, кто проверял четвертую комнату на втором этаже? — спросил Гун Цзыцзюнь.

— Се Имин и Чжан Юаньси отвечали за второй этаж, а я, Цзи Тао и Юань Фэй — за третий, — ответила Не Сяолань.

— В тот день хозяйка сказала, что одна комната на втором этаже всегда закрыта. Это была она?

— Да. Поэтому Се Имину пришлось выбить дверь, чтобы попасть внутрь, — сказала Не Сяолань. Она как раз проходила мимо, когда собиралась осмотреть кладовую. — А что такое?

— Эта комната обставлена иначе, чем остальные, и постельное белье там другое. Подушка с гречневой шелухой, вышитые наволочки — это явно личные вещи.

Гун Цзыцзюнь говорил тихо, его дыхание едва касалось уха Фу Цитана. Тот почувствовал щекотку и хотел было отстраниться, но Гун Цзыцзюнь прижал его за плечо и наградил

укоризненным взглядом.

— Не дергайся, сейчас закончу.

Фу Цитан:

— ...

Не Сяолань предпочла сделать вид, что ничего не видит, и спросила:

— Личные вещи? Значит, это не гостевая комната, поэтому она и была заперта?

Гун Цзыцзюнь кивнул.

— Но что это доказывает?

— Это значит, что раньше в этой квартире кто-то постоянно жил в четвертой комнате, это была их спальня. — Фу Цитан моргнул. — А кто именно — думаю, те самые два «трупа» с фотографии.

<http://bllate.org/book/20557/2054546>